

УДК 330; 342; 837

JEL Q01, F01

<https://doi.org/10.21122/2309-6667-2023-18-36-44>**ПОСЛЕДСТВИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПОТОКОВ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ****Г. А. Примаченок**

Prima.galina@tut.by

доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры логистикиИнститут бизнеса Белорусского государственного университета
г. Минск, Республика Беларусь

В статье выявлены основные принципы развития и свойства информационных потоков, основанные на взаимосвязи и взаимообусловленности процессов институционализации и цифровизации современной экономики. По этой причине в экономической системе информационный ресурс проявляет свойства не только традиционные (смешанных благ), но и институциональные (векторная направленность, иерархичность, социально значимая сила). А на основе отделения сигнала, шумов, информации и знания реализация принципа пространственно-временной конкретности и целостности субъекта зависит от наличия у него институциональных ресурсов (права собственности, экономическая власть, социальный статус и другие), а также используемого массива когнитивных норм, обособляемых в системе базовых институтов. Поэтому действенным инструментом анализа могут служить микро- и макроэкономическая институциональная матрица.

Ключевые слова: экономический ресурс, институциональный ресурс, сигнал, шумы, информация, знания, передаточный механизм, механизм обратной связи, свойства информационного потока, принцип субъектности и конкретности информации, институциональная матрица.

Цитирование: Примаченок, Г. А. Последствия институционализации информационных потоков в современной экономике / Г. А. Примаченок // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2023. – Вып. 18. – С. 36–44. <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2023-18-36-44>

Введение. Множество публикаций в научных и периодических изданиях в настоящее время затрагивают проблему смены технологических укладов в экономике и ее постепенное преобразование в цифровую экономику. Эта стадия в развитии экономики не случайна, ведь основной системной целью экономических субъектов в условиях изменчивости социальной среды являлось и является стремление к сохранению собственной целостности. Это стремление предполагает устойчивое воспроизводство всех элементов и компонентов субъектной структуры, одним из эффективных инструментов которого является обновление технологий. Особенно это важно, когда экономика приобретает черты неоднородной сложной интегрированной системы. Это обстоятельство свидетельствует о том, что сбалансированность всех уровней экономики и ее элементов обеспечивается не только организационно-технологическими, но и социально-экономическими факторами.

Не вызывает сомнения взаимовлияние этих групп факторов друг на друга. Ведь особенностью современного этапа развития являются необратимые изменения физических социальных и виртуальных пространственно-временных параметров экономической системы. Постоянство процесса цифровизации обеспечивается ускоренными

технологическими изменениями. Мультипликативный эффект технологических факторов подтверждается тем, что технологии умножают сами себя, другими словами, они создают основу для последующих инновационных технологических изменений.

Вместе с тем, параллельно с технологическим прорывом и переходом экономики на стадию информационного общества наблюдается качественный процесс институционализации всех сторон деятельности хозяйствующих субъектов. На первый взгляд, структуризация общественной жизни, включая экономическую сферу, не несет в себе инновационного потенциала. Ведь регулирование социальными институтами общественных сфер деятельности имеет достаточно длительную историю (началась она еще в период формирования протоинститутов).

Однако этот же аргумент можно привести и применительно к современному процессу информатизации. Научно-технический прогресс и научно-технические революции являются неотъемлемой чертой развития общества. Принято считать, что именно благодаря цифровизации всех сторон жизнедеятельности произошли существенные изменения не только субъектов, но и форм их взаимодействий и, соответственно, результатов их деятельности. Но этот вывод не совсем точен. Эти изменения вызваны также и качественными преобразованиями – процессом институционализации всех социальных сфер.

Начавшаяся в конце XX в. научная институциональная революция способствовала появлению множества теорий, применяющих в своей доказательной базе институциональный анализ. При этом следует иметь в виду, что эта революция произошла не только в умах ученых-экономистов. Она имела объективную основу – изменение границ, структуры, характера управления экономикой. А самое главное, – качественное изменение экономического субъекта и возможностей его в использовании традиционных экономических (существовавших на протяжении длительной эволюции экономики) и обособившихся в ходе институциональной эволюции институциональных ресурсов.

Результаты и их обсуждение. Массовое использование информации на современном этапе благодаря развитию информационных технологий инициировало процессы мультиплицирования связей и отношений в экономической системе (формирование сетевых взаимодействий). Эти необратимые процессы способствовали поступательному перенастраиванию элементов и стремление к обновлению как субъектов, так и экономики в целом. Несомненно, этот результат связан с расширением сферы использования, распространения, обновления, переработки и преобразования универсального ресурса информации.

Общеизвестно, что информационный ресурс, с одной стороны, обладает экономическими свойствами (смешанного блага). Основное из них – это возможность адресного деления массива информации, во-первых, в соответствии со стадиями производства, распространения (или распределения), обмена и ее использования. Подчеркнем, эта детализация важна, так как нередко даже в случаях обладания всей возможной информацией субъекты могут оказываться в зоне информационной неопределенности, неустойчивости, недостоверности или имитационной информированности. В случаях деления массива информации легче установить локализацию вызова, риска и/или угрозы.

Во-вторых, выделение стадий производства, передачи, расшифровки, усвоения и обновления информации создает объективную основу для ранжирования информации. Благодаря этому в месте обособления источника информации происходит возмущение, рождающее распространение шумов, сигналов различной степени ценности, ведущие к формированию массива информации и разно уровневые процессы преобразования ее в знания [1, с. 150–163]. Методологической основой обоснования экономической природы информации до середины XX в. служили неоклассические теории,

трактуемые ее как явно выраженную и бесплатную. Именно поэтому представление о ее распространении (рассеивании) выглядит, как правило, горизонтально равномерным и безграничным при отсутствии или ничтожно малом значении экономических издержек.

Однако для конструирования адекватных функциональных моделей, учитывающих экономический эффект информации, в первую очередь (как указывалось выше), следует провести различие между сигналом, шумами и собственно информацией. Стандартными моделями считаются такие, в которых признается тождество между процессом появления и получения сигнала и обладанием информацией. Важность разделения этих процессов связана с различиями в действии механизма координации шумов и информации. Размывание содержания сигнала, шумов и информации (прежде всего, их отождествление) основывается на признании автоматического процесса прямого (непосредственного) присвоения информационному массиву свойства объективности. Но автоматическое преобразование фрагмента объективного мира присуще лишь сигналу и шумам. Только посредством передаточного механизма – механизма преобразования – сигнал трансформируется в информацию различной степени ценности.

Проведение между ними различий приводит к фиксации важного свойства первичной информации; она должна как можно точнее соответствовать определенному трансформированному оформленному *образу* сегмента (фрагмента) объективной реальности.

Следующее свойство информации вытекает из формы ее функционирования – она проявляется в виде циркулирующих информационных потоков. Качество образующегося этими потоками пространства (информационной среды) зависит не только от качества информации, но и от характера шумов, одновременно пронизывающих это пространство. Шумы могут быть сравнимы с различной степенью «загрязнения», «засорения» пространства (другими словами, они представляются не фильтрованным потоком информации). Множественность этих потоков свидетельствует о *мультипликативной способности* информации. Однако этот эффект усиливается и за счет распространения в информационном пространстве шумов, снижающих ценность информационного потока. Шумы, преобразующиеся в информационные потоки, имеют множество «дублей», различающихся степенью соответствия объективной реальности, образами, которые они подразумевают, системами координат, в соответствии с которыми они обособляются, различиями представлений о времени и многомерности пространства, применяемыми инструментами и методами ее передачи и другими причинами их «размножения».

Важно: факт приобретения информации, а тем более ее обработка, а также последствия ее проявления (реакция) зависят не только от уровня развития обрабатывающих информацию технологий. Не менее важна та «обработка» информации, которую совершает собственно субъект, ведь именно от этого будет зависеть целевое применение этой информации.

Так проявляется дуализм еще одного свойства информации – *ее пространственно-временная конкретность и влияние на целостность субъекта*.

С точки зрения пространственно-временной конкретности информации она представляется сложной и неоднозначной, дополняемой неравномерной интервальностью. Использование временных рядов в ходе оценки информации в экономической среде кроме адекватного установления временных рамок необходимо привязывать к социальному (институциональному) контексту. Динамический анализ ценности информации должен опираться на современное представление о времени. Это очевидное, на первый взгляд утверждение имеет определенные последствия, так как многие экономические модели до настоящего времени строятся на основе ньютоновской картины

мира. В этой системе координат время однородно, непрерывно и каузально нейтрально (что и составляет основу многих статичных моделей).

Если учитывать его асимметричность (неравнозначность периодов), неоднородность и каузальную значимость, то понятна вторая субъектная сторона выше определенного свойства информации. Именно благодаря деятельности субъекта возникает возможность обработки и определенным образом упорядочения информации на различных институциональных уровнях экономической системы и закрепление в обществе определенного коллективного знания. На первом этапе знание есть не что иное, как отражение определенного среза пространства в сознании субъекта, которое он «наполняет» соответствующими понятиями и представлениями. Так постепенно знание приобретает материальные черты, воплощаясь в объектах использования, средствах производства, продукте, включаясь в социально-экономическое и культурное наследие того или иного общества.

На современном этапе в условиях сетевого мультипликативного распространения информации нередко она циркулирует в избытке («зашумление»), что увеличивает число отражаемых действительность понятий и образов, выбор которых влияет на величину информационных издержек отбора информации, на экономический результат и качество потребления и, главное, на целостность субъекта.

Поскольку единство и целостность субъекта обеспечивается непротиворечивостью и системностью используемой им информации в социальном пространстве, постольку важными факторами ее качественного потребления являются институциональные условия его функционирования. Эти институциональные условия обеспечивают воспроизводство как информации, так и социальной формы субъекта. В соотношении с эволюционно-историческим развитием очевидно: непротиворечивость субъекта есть такое его состояние, при котором все его свойства, функции и условия развития едины и согласованы. Это возможно, когда используемый им массив информации переработан и трансформирован в продуктивные знания, адекватные условиям структурированной внешней и внутренней среды.

Именно благодаря институционализации сфер общественной жизнедеятельности (политической, экономической, социальной, религиозной и других) формируются общесистемные и обособляются специфические для каждой сферы нормы и правила, основной функцией которых является необходимая координация и распределение ресурсов, факторов производства и результатов деятельности.

На основе общеизвестного определения института (имеется в виду определение Д. Норта) сложилось мнение, что главное в содержании институтов – это те ограничения, которые влияют на выбор и поведение экономических субъектов. Однако контекст ограничения имеет более сложную трактовку. Устоявшееся емкое представление об институтах гласит: институт – это ограничительные рамки. Однако даже в этом поверхностном подходе к трактовке института уже заложен более глубокий социальный смысл. Так, институциональные свойства основных традиционных факторов производства (труда, земли, капитала) подразумевают необходимость учета особенностей их применения и использования в конкретных условиях функционирования (так, существенны ограничительные различия между использованием ресурсов на предприятиях государственной формы собственности, частной или смешанной).

Более важный контекст ограничения (кроме ограничения возможностей, учитывающих институциональные особенности ресурсов, отношений и организационной формы субъекта) – это возникающая под действием норм и правил структурация пространства, пересекаемого демаркационными линиями, закрепляющая его иерархичность и сегментацию. Сегментация пространства основывается на особенностях реализации принципа *отграничения (субъекта) и локализации пространства*. Именно от этого принципа зависит проявляющаяся в ходе деятельности четкость границ субъекта

(противоположный процесс – размывание его границ). Этот принцип особенно важен в условиях сетевого горизонтального распространения социального пространства

Институциональная «оформленность» экономических субъектов влияет на контуры внешней и внутренней среды организаций. На пространственно-временную четкость субъекта влияет, прежде всего, обладание им таким важным институциональным ресурсом, как права собственности. Этот ресурс является институциональным, так как его использование в хозяйственной деятельности (обмен, продажа, частичная продажа, временная продажа, безвозмездное дарение и другие формы взаимодействий по поводу передачи прав собственности) может приносить собственнику различный доход (как по размеру, так и по экономической форме – рента, дивиденд и другие). Следовательно, форма и размер дохода определяются не только экономическими причинами.

Размеры доходов субъектов зависят не только от оптимизации использованных в ходе экономической деятельности экономических факторов. Ведь по точному замечанию Р. Коуза, приоритетным в обмене является не видимый переход физических объектов, а переход прав на осуществление определенных действий, которые устанавливаются правой системой [2, с. 348].

По этой причине права собственности в экономической системе прочно заняли позицию фундаментальных отношений. Они трактуются как санкционированные поведенческие отношения, но важна также и другая их особенность. Этот тип отношений можно рассматривать, как властные отношения. Институциональное закрепление этого свойства постепенно ведет к обособлению еще одного важного институционального ресурса – экономической власти. Этому ресурсу присущи, прежде всего, экономические свойства. Уже достаточно длительный исторический период времени реализуются такие виды экономической (рыночной) власти, как монопольная и олигополистическая власть. Однако институциональный контекст власти гораздо объемнее, ведь социально-экономическое неравенство не только горизонтального, но и вертикального и горизонтально-вертикального типа в системе возникает не только в фокусе рынка. Иерархичность экономического пространства повсеместна (всеобща). Это результат реализации экономической власти на различных этапах воспроизводства.

Далее, институциональная устойчивость, плотность, равномерность и прозрачность внутренней и внешней среды зависят не только от особенностей действия институтов, эти свойства зависят и от форм и частоты взаимодействий (транзакций и соглашений), которые реализуют субъекты в ходе своей активной деятельности. На этом уровне (микроуровне) институциональной системы влияние правовых норм не столь категорично. Нередко соглашения, заключаемые субъектами, могут носить не только формальный, но и неформальный характер. Однако по-прежнему оба типа соглашений зависят от особенностей реализации прав собственности и структуры властных зависимостей. Ведь проявление власти не обязательно имеет правовой источник (речь идет о неформальной власти). Более того, это может быть власть, альтернативная экономической власти (например, религиозная).

Так, функционирующие в обществе институты (экономические, политические, правовые и др.) влияют на поведение субъектов и на характер отношений, устанавливаемых между ними. А для устойчивого функционирования субъектов эти отношения также должны характеризоваться непротиворечивостью. Иначе нарушается соответствие целей субъектов и планируемых результатов (состояние дисфункциональности). В этих случаях заключаемые субъектами транзакции (соглашения) начинают складываться не путем компромисса, а на основе конфликтного, оппортунистического, ренто ориентированного, полуправильного, вне легального и криминального (противоправного, включая коррупционное) поведения.

Пронизывая институциональные уровни, сетевое информационное пространство изменяет временные и пространственные параметры не только экономической, но и

институциональной системы. Формируемое информационно-институциональное смешанное интегрированное пространство предъявляет более высокие требования к знаниям субъектов о свойствах окружающей среды и локального пространства, в рамках которого они функционируют. Ведь ускорение преобразований, охвативших информационное пространство, существенно влияет на степень обесценивания информации, а значит, на восприимчивость и адаптацию субъектов к изменяющимся вокруг них институциональным структурам.

Таким образом, особенность институционализированных информационных потоков заключается в их иерархической структуре и векторной направленности. Под институционализацией понимаются процессы, следствием которых является трансформация абстрактных принципов и правил, реализующихся в форме идей, в конституирующие правила, поддерживаемые большинством социально-экономических субъектов и постоянно воспроизводящиеся в ходе их каждодневных практик. Именно по этой причине структура всех обособляемых институциональных сред (институциональная среда образования, медицины, науки и т. д.) включает надконституционный и конституционный уровни.

Векторная направленность означает, во-первых, оформление начала движения потока (начальной точки системы – субъекта или группы субъектов, инициирующих поток). Этот контур формируется на основе специфических свойств субъекта и наборов институциональных ресурсов, которыми он обладает (социальным статусом, стартовыми условиями наборов прав и обязанностей, наборов прав собственности и ответственности, степенью политической, административной, экономической власти, привилегиями и ограничениями).

Во-вторых, функционирование потока подразумевает и конечную стадию движения, которая отражает изменения стартовых условий субъектов – инициаторов взаимодействий, и тех субъектов, которые принимают институциональные и информационные сигналы потока в ходе преобразования информации (распределения прав и обязанностей, обмена правами, их безвозмездной передачи и т. д.). Наконец, в-третьих, характер и глубина этих изменений зависит от ценности (социальной силы и информационной значимости) самого потока [3, с. 85–89].

Таким образом, иерархичность (социальная структурированность потока) связана с тем, что всем информационным потокам в современном обществе присущи институциональные свойства. Неравномерность институционализированных информационных потоков усложняет процессы трансформации сигналов, шумов в непротиворечивую информацию. Соответственно, усложняется и процесс воспроизводства знаний.

Усложнение процесса воспроизводства информации связано также и с тем, что в рамках комплексного (совместного перекрестного) действия социальных институтов (экономических, политических, идеологических, религиозных и других) в различной степени, разными инструментами и способами реализуются универсальные базовые общественные ценности. Наиболее явно (напрямую) они реализуются посредством действия идеологических институтов. Именно идеологические институты формируют индивидуальные, коллективные, ассоциативные критерии оценивания как окружающей субъектов действительности, так и оценку других субъектов, отношение к их поведению.

Идеологические стандарты при их одобрении общественным сознанием на основе компромиссного консенсуса и в соответствии с устанавливаемым порядком (процессом институционализации) оформляются в виде политических и правовых норм. Это означает, что явно или неявно, с различной степенью полноты под действием передаточного механизма они включаются в содержание других социальных институтов (в том числе экономических).

Так на основе действия междисциплинарного передаточного механизма в структуру всех социальных институтов включаются соответствующие наборы прав, обязан-

ностей и ответственности. Однако формы, механизм и виды их различны и зависят от характера (функциональной общественной потребности) института.

Кроме передаточного механизма важным для результатов сбалансированного устойчивого развития является механизм положительной или отрицательной обратной связи. Именно действие этого механизма в социально-экономической системе способно вызвать несоответствие между нормативными и реальными стандартами поведения, но что самое главное, и системой ценностных ориентаций (появление альтернативных, имитационных, антагонистических стандартов). Это объясняется тем, что в ходе реализации социальных институтов обособляются в границы института когнитивные нормы. Особенностью возникновения и «размножения» этих норм является степень соответствия, с одной стороны, способностей и знаний субъектов, адаптивность реакции на изменения институциональной среды, а с другой – мера использования представляемых возможностей того институционального поля, в рамках которого активно функционируют субъекты (ежедневная практика). Конкретно это связано с тем, что основным универсальным институциональным ограничением в экономической системе являются когнитивные ограничения субъектов.

Несмотря на то, что правовые и политические нормы различаются по сфере, уровню и субъектно-объектной направленности, их объединяет общее системное социальное свойство, они в экономической системе выступают дополнительным информационным сигналом. В информацию эти нормы преобразуются посредством передаточного механизма, трансформации в субъективную когнитивную норму. Только после этого процесса под действием механизма обратной связи они проявляются в конкретных стратегиях поведения субъектов.

Эффект от преобразования юридических и политических норм в информационный ресурс ведет к видоизменению локальных социальных пространств и субъектов, в нем функционирующих, на основе активизации направленных потоков прав, обязанностей и ответственности, ранжируемых по степени социальной силы. Этот эффект, в свою очередь, влияет на ценность институциональных ресурсов.

Юридические нормы, функционируя в обществе в качестве особого вида информационного сигнала, одновременно представляют собой совокупный накопленный исторический опыт реализации определенных национальных формализованных стереотипов поведения. Нормы объективного права являются разновидностью локальных коллективных согласований между социальными группами предшествующего исторического периода развития, формализованные либо на основе собственного опыта (эволюционная или искусственная селекция), либо воспринятого извне, чужого (импорт института).

По этой причине некоторыми представителями институционализма в качественный институциональный анализ включается мета (пограничная междисциплинарная) категория – институциональная матрица. Объективная потребность в использовании этой категории предопределена уровнями экономической среды, которая структурирует комплексное экономическое пространство. В основе институциональной матрицы лежит сложившееся представление субъектов о возможностях распределения, прежде всего, прав собственности. По этой причине институциональная матрица включает не всю систему институтов, а лишь базовые институты идеологии, политики и экономики, которые формируют основу всех видов взаимодействий субъектов.

Выводы. Современные социально-экономические системы являются по своей природе неоднородными сложными интегрированными системами. Это обусловлено, в том числе, и единством процессов институционализации и цифровизации экономики. Результатом этого двуединого процесса явилось как изменение возможностей в использовании субъектами экономических ресурсов, так и широкое использование институциональных (прав собственности, экономической и других видов власти, со-

циального статуса и других). А информационный ресурс, в свою очередь, проявляет как экономические свойства, так и институциональные.

Институциональные свойства информации зависят, во-первых, от свойств информационных потоков (векторной направленности, иерархичности, социально значимая сила) и степени противоречивости пронизывающих информационные потоки сигналов и шумов. Во-вторых, массива когнитивных норм, которые образуются в ходе деятельности экономических субъектов по «переработке» идеологических, политических и других социальных норм, формирующих границы и содержание базовых институтов.

Субъективная неоднозначность трактовки ценности информации ведет к неоднозначности знания. Следует иметь в виду, что речь идет не только об индивидуальном знании. Прежде всего, речь идет о ценности коллективного знания. Именно коллективное знание определяет степень устойчивости субъектов (индивидуальных, коллективных, общественных), их способности к адаптации, развитию. С другой стороны, коллективное знание влияет на качество и свойства внешней среды. Локальное экономическое пространство может способствовать развитию субъектов или, наоборот, формировать и увеличивать барьеры, характеризующиеся ростом трансакционных издержек взаимодействия.

Список использованных источников

1. Сапир, Ж. К экономической теории неоднородных систем: Опыт исследования децентрализованной экономики / Ж. Сапир; пер. с фр. под науч. ред. Н. А. Макашевой. – М. : ГУ ВШЭ, 2001. – 248 с.
2. Коуз, Р. Институциональная структура производства / Р. Коуз // Природа фирмы. – М. : Дело, 2001. – С. 340–351.
3. Примаченок, Г. А. Проблема выбора в институциональной экономике / Г. А. Примаченок. – Минск : Институт бизнеса БГУ, 2019. – 122 с.

Статья поступила в редакцию 7 августа 2023 года

CONSEQUENCES OF INFORMATION FLOWS' INSTITUTIONALISATION IN THE MODERN ECONOMY

G. A. Prymachonak

Doctor of Economics, Associate Professor
Professor at the Department of Logistics
School of Business, Belarussian State University
Minsk, Republic of Belarus

The article reveals the basic principles of development and properties of information flows based on the interrelation and interdependence of the processes of institutionalisation and digitalisation of modern economy. For this reason, in the economic system the information resource manifests not only traditional propwrties (mixed goods), but also institutional (vector orientation, hierarchy, socially significant power). And based on the separation of signal, noise, information and knowledge, the implementation of the principle of spatial and temporal concreteness and integrity of the subject depends on the availability of the institutional resources (property rights, economic power, social status and others), as well as the used array of cognitive norms isolated in the system of basic institutions. Therefore, the micro- and macroeconomic institutional matrix can serve as an effective tool for analysis.

Keywords: *economic resource, institutional resource, signal, noise, information, knowledge, feedback mechanism, properties of information resource, principle of subjectivity and information concreteness, institutional matrix.*

References

1. Sapir, G. (2001) *K ekonomicheskoi teorii neodnorodnix sistem: opyt issledovania decentralizovannnoi ekonomiki* [Towards an economic theory of heterogeneous systems: Experiences from research on decentralised economies]. Translated from French, ed. N. A. Makasheva. Moscow, Higher School of Economics. (In Russian).
2. Coase, R. (2001) *Institutsionalnaya struktural proizvodstva* [Institutional structure of production]. *Priroda firmy*. Moscow, Delo, pp. 340-351. (In Russian).
3. Prymachonak, G. (2019) *Problema vybora v institutsionalnoi ekonomike* [Problem of choice in the institutional economics]. Minsk, School of Business of BSU. (In Russian).